

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ20-22-К6

№ 2-6829/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску САО «ВСК» к Петрянкиной Наталии Витальевне о возмещении ущерба в порядке регресса

по кассационной жалобе Петрянкиной Наталии Витальевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 23 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

САО «ВСК» обратилось в суд с иском к Петрянкиной Н.В. о возмещении ущерба в порядке регресса, указав, что 22 октября 2018 г. по вине ответчика, управлявшего автомобилем марки «Hyundai», произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого поврежден автомобиль марки «ВАЗ-21214», принадлежащий Иванову В.Н.

Документы о дорожно-транспортном происшествии оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции. На момент указанной аварии гражданская ответственность обоих водителей была застрахована в САО «ВСК», которое выплатило Иванову В.Н. страховое возмещение в размере 54 540 руб.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а также на то, что Петрянкина Н.В. в установленный законом пятидневный срок не направила страховщику извещение об этом происшествии, истец просил взыскать с ответчика в порядке регресса 54 540 руб.

Решением Советского районного суда г. Казани от 29 августа 2019 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 23 января 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 2 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 22 октября 2018 г. произошло ДТП в результате которого по вине ответчика, управлявшего автомобилем марки «Hyundai», поврежден автомобиль марки «ВАЗ-21214», принадлежащий Иванову В.Н.

ДТП оформлено с применением упрощенного порядка без участия уполномоченных сотрудников полиции, предусмотренного статьей 11¹ Закона об ОСАГО.

На момент ДТП гражданская ответственность обоих водителей застрахована в САО «ВСК».

По заявлению потерпевшего Иванова В.Н. САО «ВСК» произвело выплату страхового возмещения в размере 54 540 руб.

Удовлетворяя регрессный иск, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в нарушение требований пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО ответчик не исполнила обязанность по направлению страховщику в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия заполненного бланка извещения о происшествии, а представила его в страховую компанию только 8 ноября 2018 г., что в силу подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО дает страховщику право предъявить регрессное требование к причинителю вреда. При этом суд не усмотрел оснований для признания причин пропуска названного срока уважительными.

С данными выводами согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников

полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (п. 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия. Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведенных положений закона и актов их толкования требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей.

В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу страхователем ответственности обоих владельцев автомобилей является один и тот же страховщик, который по обращению потерпевшего, представившего заполненный бланк извещения о происшествии с указанием сведений о том, что ответственность причинителя вреда тоже застрахована в САО «ВСК», включая серию, номер и дату выдачи полиса ОСАГО, признал изложенные в нем сведения достоверными, а случай – страховым и определил размер страхового возмещения.

Удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции не указал того, в чем состоит нарушение прав страховщика, как основания регрессной ответственности вследствие непредставления ему второго экземпляра такого же извещения о том же происшествии.

При таких обстоятельствах положения подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО судом апелляционной инстанции применены неправильно, без учета указанного выше толкования содержания и целей этой нормы.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 23 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 23 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи